

ОТ ТЕОРИИ К ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ

К.Э. Яновский

к.э.н., Шомронский центр изучения экономической политики (Израиль)

ПАНДЕМИЯ COVID-19: КАК ПРАВИТЕЛЬСТВА СТАРЫХ ДЕМОКРАТИЙ ПРИНИМАЛИ РЕШЕНИЯ¹

Аннотация. Доверие граждан старых демократий политикам, бюрократам и экспертам сослужило им плохую службу в ходе пандемии COVID-19. Поверив, что принудительные карантин (локдауны) и принуждение к вакцинации, никогда ранее не доказывавшие своей успешности, выбраны как наименьшее зло, и они, и их дети будут долго оплачивать счета непродуманной политики. Речь не идёт о нерациональном принятии решений политиками и бюрократами. Они принимают решения, руководствуясь своими интересами, а не интересами общества, в той мере, в какой общество им это позволяет. Поскольку личные права, свободы и частная собственность стали первопричиной и современного экономического роста, и развития современной науки и медицины, призывы поступиться этими правами и свободами размывают основы некогда свободных, а потому богатых старых демократий. Да и моральная основа таких призывов вызывает большие сомнения.

Ключевые слова: *принятие решений, экспертиза, локдауны, принудительная вакцинация, здоровье и достаток, права и свободы, опыт «испанки».*

JEL: D72, D73, D78, H51, I15, I18.

DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2022_1_58_73.

Я покинул Вашингтон с двойственным чувством. В интеллектуальном плане наиболее полезным для меня этот опыт оказался с точки зрения возможности наблюдать в непосредственной близости, как принимаются политические решения на высшем уровне. Как и большинство историков, я верил в могущественные незримые силы, направляющие государственных деятелей. Как и большинство образованных людей, я полагал, что высокая политика была результатом всестороннего и взвешенного процесса, когда вся поступающая информация передается наверх, где подвергается рассудительному анализу, взвешиваются все «за» и «против», пока не будет найдено решение. Действительность оказалась совсем иной.

Ричард Пайнс

Введение

Может ли общество полагаться на экспертов при реагировании на тяжёлые вызовы? Означают ли требования экспертов к обществу заплатить очень высокую цену за решение проблемы сигналом для сомнения в пригодности или просто добросовестности экспертизы? Масштаб и тяжесть кризиса, связанного с пандемией COVID-19, не даёт возмож-

¹ Мнение членов редколлегии может не совпадать с мнениями авторов работ, публикуемых журналом «Вопросы теоретической экономики».

ности обществоведам, да и просто ответственным гражданам обойти эти вопросы или отложить ответ на них надолго.

«Война — слишком серьёзное дело чтобы доверять его военным» — утверждение, приписываемое разным французским политикам (Ж. Клемансо, А. Бриану и Ш.-М. Талейрану), имевшим опыт службы в военное время. В эпоху всеобщей избирательной привилегии и призывной армии политик, представляющий избирателей-солдат, имеет некоторые основания для такого утверждения. Но и военные не остались в долгу: «Политика — слишком серьёзное дело, чтобы оставлять его политикам», — ответил Ш. де Голль на замечание политика в свой адрес о том, что он-де хороший солдат, но плохой политик. Для баланса: как экономисты — современники и свидетели выступлений эстонского премьер-министра — реформатора М. Лаара отметим, что многие его утверждения можно резюмировать следующим образом: «Экономика — слишком серьёзное дело, чтобы доверять его экономистам».

Имели ли в виду перечисленные небезуспешные лидеры то, что решения надо принимать вообще без оглядки на специалистов? Разумеется, нет. Они сами многократно обращались к экспертам. Как правило, имеющим разные мнения. Но принятие решений оставляли за собой и брали за них полную ответственность.

Все авторы приведённых высказываний не имели в виду недостаточно высокий уровень экспертного сообщества. Речь идет о явлении, давно и хорошо изученном в экономике, в частности, на примере «сословия экспертов на государственной службе» — бюрократов [Tullock, 1965; Jasay, 1998; Niskanen, 1971]. И эксперт, и политик не являются ни идеально запрограммированными роботами, ни ангелами небесными, совершенно компетентными и пекущимися исключительно об общественном благе. У них есть свои карьерные и иные личные интересы, о которых они нередко забывают сообщить обществу, избирателям. Как могут работать эти интересы, можно рассмотреть на примере кризиса, тем или иным образом связанного с пандемией COVID-19 2020–2021 гг., представленного решениями, принятыми в нескольких странах старых рыночных демократий.

Признаки добросовестной экспертизы

Попробую перечислить некоторые результаты, которые общество было бы вправе ожидать не от идеальных, а от реальных добросовестных, то есть руководствующихся интересами общества, экспертов.

Учёт издержек государственного вмешательства

Добросовестный эксперт, в первую очередь, должен был бы предостеречь общество и власти от масштабных активных действий без учёта издержек таких действий.

Любое государственное вмешательство (даже простое финансирование медицинских исследований или субсидирование лекарств) имеет свою цену [Keenly, 1994; Viscusi, 2000]. У общества забираются ресурсы, которые могли быть использованы людьми, в том числе и с пользой для своего здоровья. Кто-то в результате таких изъятий теряет возможность очередной раз обратиться к квалифицированному врачу или купить необходимые лекарства. Кто-то — купить новый, более надёжный автомобиль, обеспечивающий заметно меньшие риски тяжёлых последствий при аварии. Поэтому оценка государственных программ на эффективность по сравнению с иными доступными обществу альтернативами давно стала нормой.

Тем более нуждаются в проверке и учёте возможного урона, наносимого вмешательством, масштабные запреты, ограничения экономической деятельности подобные принудительным карантинам (lockdowns). Отказ учитывать такие последствия, с тем чтобы «лекарство не было опаснее самой болезни», однозначно дисквалифицирует эксперта.

К сожалению, многие коллеги, в частности в США, дисквалифицировали себя, стоило только президенту Д. Трампу высказать подобную мысль о лекарстве и болезни [Yanovskiy, 2021].

Даже не самый опытный экономист, демограф, социолог знает, что связь роста богатства (доходов) и улучшения состояния здоровья [Pritchett, Summers, 1996], связь потери богатства (источника доходов) с ухудшением такого состояния [Strully, 2009] давно и превосходно изучены. На эту тему существует богатейшая литература (смотри дополнительные источники в [Yanovskiy, Socol, 2021]). Массовое закрытие бизнесов и значимое снижение качества жизни многих миллионов означает проявление проблем со здоровьем у сотен тысяч и миллионов (в зависимости от населения страны). Некоторая часть заболевших умрет. Соответственно, реальный выбор — это не потери денег против потерь жизней, а жизни против жизней.

И все это, не говоря уже о том, что происходит с другими, зачастую более тяжёлыми больными во время эпидемии. В первые месяцы пандемии многие хронические больные (к примеру, онкологические) пропускали очередные обследования и курсы лечения из-за охватившей общество паники [Baum, Schwartz, 2020]. В дальнейшем стало ясно, что сама запись любого носителя инфекции в категорию «больной ковидом» снижает ответственность профильных отделений, занятых лечением сердечно-сосудистой системы, онкологических заболеваний, за состояние такого больного. Будучи зафиксирован в случае смерти как «умерший от ковида», он не портит статистику профильных отделений. От многих таких болезней старшее поколение страдает в среднем чаще, так что трудно сказать, насколько повышенное внимание государства к данному коронавирусу помогает пожилым.

Следует также напомнить, что старшее поколение платит и свою (возможно как раз самую высокую) цену за старательно углубляемый властями экономический кризис. При глубокой депрессии любой портфель активов обесценивается — наблюдаемое падение курса акций весьма впечатляет. Однако если курсы акций частных компаний могут со временем восстановиться, принятые правительствами развитых стран огромные дополнительные обязательства обесценивают средства, вложенные в государственные обязательства. Между тем даже частные пенсионные фонды, вырабатывая свою политику, учитывают правительственные регуляционные стимулы и держат большую часть средств в правительственных облигациях как бы во имя стабилизации. Но в условиях «ковидного кризиса» эти обязательства превращаются на наших глазах в фактор, дестабилизирующий портфель.

Некоторые эксперты утверждали, что принятие чрезвычайных и не слишком научно обоснованных мер может быть оправдано соображениями предосторожности (Precautionary Principle) и опасениями катастрофы (насколько они были обоснованы, будет рассмотрено ниже). Сомнительность правомочности и разумности снижения планки доказательств от страха может создать стимул у бюрократов и политиков запугивать общество с тем, чтобы оправдать любые меры. При этом даже учёные, принимающие «Precautionary Principle», выражают сомнения в том, что в случае реакций на пандемию были собраны доказательства даже по «пониженной норме» [Aronson, 2021a, Aronson, 2021b].

Последствия введения жёстких ограничений на экономическую активность и в целом на нормальную жизнь граждан бесспорны и значительны. При этом ни одно правительство, введившее и вводящее такие меры, не потрудились опубликовать серьёзно обоснованные расчёты, из которых следовало бы, что ожидаемые выигрыши в человеческих жизнях значимо превышают ожидаемые потери человеческих жизней.

Учёт опыта предыдущих пандемий

Трудно сомневаться в том, что добросовестные эксперты напомнили бы обществу опыт предыдущих пандемий, вызванных вирусами. Совершенно очевидно напрашиваются опыт «испанки» (Spanish Flu) 1918–1919 гг. и Азиатского гриппа (Asian Flu) 1957–1958 гг. «Испанка» убила от нескольких десятков до ста млн человек при населении планеты

1,9 млрд. Азиатский грипп, по-видимому, 1 млн при населении Земли менее 3 млрд человек². Оценки смертности были приблизительными и опирались и тогда, и для позднейших вирусов гриппа (таких, как свиной грипп, к примеру) просто по избыточной смертности [Johnson, Mueller, 2002; Linhart, Shohat, Bromberg, Mendelson, Dictia, Green, 2011].

Добросовестный эксперт напомнил бы о прекрасно документированной истории «испанки» в США. В ту эпоху федеральные расходы на здравоохранение были незначительны³. На уровне штатов — немногим большими. Основная ответственность за принятие решений по реагированию на эпидемию легла на муниципальные власти. Есть описания того, какие меры принимались в 1918–1919 гг. в 50 крупнейших городах страны⁴.

В начале пандемии появились публикации, утверждающие, что в США города, где в 1918 г. вводились жесткие ограничительные меры в связи с пандемией испанского гриппа, пострадали меньше городов, где жёсткие меры по карантину не вводились, — и в смысле людских потерь, и даже экономически [Correia, Luck, Verner, 2020]. Сравним выводы современных (и подверженных влиянию политической злобы дня) авторов с результатами исследователей истории той пандемии, писавшими в спокойной обстановке. Выясняется, что утверждения, обосновываемые в 2020 г., игнорируют реальный исторический опыт [Aimone, 2010].

Утверждается, например в [Correia, Luck, Verner, 2020], что в городах, где регулирование в 1918 г. было строже, последствия эпидемии были меньше. Среди «строгих» указаны Нью-Йорк и Лос-Анджелес. Причём первый был «воротами» в США из Европы, которые было решено (на федеральном уровне, естественно) не закрывать, несмотря на угрозу заражения: продолжалась Первая мировая война. А потом, уже после спада эпидемии, и в Нью-Йорк, и через него во все концы страны с войны возвращались сотни тысяч американских солдат. В ходе плавания в скученных условиях вероятность заражения была намного выше, чем при перелёте в наши дни. Прибывавшие не пересаживались на *connected flight*, как сегодня, но выходили из порта в город (в центр Нью-Йорка), где ждали поездов на родину, посещали магазины, кафе и т.п.

Статья о реально принятых тогда мерах в Нью-Йорке [Aimone, 2010] показывает их едва ли не полную противоположность мерам 2020–2021 гг. В городе оставались открытыми культурные заведения (их использовали для информирования граждан об эпидемии и о мерах предосторожности), работали школы (оставлять детей из бедных семей вне школы означает, что они просто будут бродить по улицам, и это было признано худшей альтернативой) и бизнесы. Единственное введённое городскими властями регулирование бизнеса — разнесение времени начала рабочего дня, чтобы снизить скученность в метро и другом общественном транспорте.

Львиная доля усилий по борьбе с эпидемией в США сводилась к информированию граждан об опасности (в основном через прессу) и о том, как вести себя для снижения вероятности заражения. В Нью-Йорке кондукторы в автобусах следили за тем, чтобы пассажиры носили марлевые повязки. Карантин же на практике был полностью добровольным.

В куда менее подверженном внешнему заражению Лос-Анджелесе (напомню, именно Нью-Йорк был воротами в Европу) было проведено закрытие развлекательных бизнесов с 11 октября до 3 декабря, церквей и школ с 11 октября по 16 ноября.

² <https://ourworldindata.org/world-population-growth> (дата обращения: 27.12.2021).

³ Все федеральные расходы на здравоохранение в 1918 г. составили 18 млн долл. https://www.usgovernmentspending.com/fed_spending_1918USbn, в 1919 г. — 26 млн долл. https://www.usgovernmentspending.com/fed_spending_1919USbn. В современных долларах по индексу потребительских цен — примерно 740 млн долл. за два года. <https://www.measuringworth.com/calculators/uscompare> (дата обращения: 27.12.2021).

⁴ University of Michigan Center for the History of Medicine. Influenza Encyclopaedia. <https://www.influenzaarchive.org/cities> (дата обращения: 27.12.2021).

Отличия в смертности от эпидемии в Лос-Анджелесе и в Нью-Йорке (ещё раз, намного более подверженном угрозе эпидемии как главные ворота из Европы) незначительны: 494 смерти на 100 тыс. населения в Лос-Анджелесе, 535 на 100 тыс. в Нью-Йорке. Продолжительность и высота пика эпидемии тоже были сравнимы. Соответственно, эффективность закрытия школ и церквей неочевидна. Притом, что и эти ограничения не затрагивали большую часть бизнесов даже в Лос-Анджелесе. То есть утверждение о наличии исторических подтверждений успешности централизованных запретительных мер не имеет под собой оснований.

Некоторые современные авторы [Bootsma, Fergusson, 2007] утверждают: рекордная смертность в Питтсбурге во время «испанки» (807 на 100 тыс. жителей, [Кнох, 2016]) объясняется тем, что там не сразу закрыли школы. Напомню, в Нью-Йорке, куда более уязвимом для инфекции, школы вообще не закрывали. Реальной причиной высокой смертности в крупнейшем центре черной металлургии стала, по всей видимости, высокая загазованность воздуха и хронические проблемы высокой смертности от лёгочных заболеваний еще задолго до «испанки» [Кнох, 2008].

Во многих городах США (например, в Лос-Анджелесе и в Сиэтле) проводилась кампания более или менее массовой вакцинации от ко-инфекции — от бактерии, которая по многим мнениям [Morens, Taubenberger, Fauci, 2008], работая «в связке» с вирусом, убила больше людей, чем сам вирус. При этом идея мер по принуждению к вакцинации не только нигде не была реализована, но даже не обсуждалась. Нет никаких данных и о подобных мерах в Австралии, где также была реализована масштабная программа вакцинации от ко-инфекции. Необходимо отметить и огромный размах благотворительной и добровольческой активности в США во время «испанки» — от помощи соблюдающим добровольный карантин в доставке продуктов до развертывания добровольческих медсестринских служб⁵.

Учёт опыта нынешней пандемии. Принудительные карантинны: но мы с пути кривого ни разу не свернём

При введении первых принудительных карантиннов (lockdowns, локдаунов) можно было надеяться на положительный эффект, хотя бы временный (сторонники локдаунов так и объясняли их необходимость — выиграть время на разработку вакцин и предотвратить перегрузку больниц). В 2021 г. появились работы со статистическим анализом связи смертности от ковида с жёсткостью и продолжительностью локдаунов. Рядом известных ученых было показано отсутствие такой значимой связи [Bjørnskov, 2021; Bendavid, Bhattacharya, Ioannidis, 2021]. Тем не менее в самые последние месяцы локдауны повторно вводились в Австрии, Нидерландах и обсуждаются в некоторых других странах. И это при том, что даже сторонники локдаунов признают последний штамм ковида («Омикрон») наименее смертоносным⁶. Игнорирование даже самого свежего опыта не есть признак добросовестности экспертизы, на которую опираются политики.

Говоря о добросовестности экспертизы, нельзя не упомянуть и важный незавершенный сюжет, связанный с репутацией главного американского эксперта по ковиду. Доктор Энтони Фауччи (Anthony Fauci) оказался безусловно причастным к экспериментам в Ухани по усилению коронавируса, встречающегося у летучих мышей. И дело не столько в том, что лаборатория в Ухани получила финансирование из США (сравнительно скромное),

⁵ <https://www.influenzaarchive.org/cities/city-stlouis.html> (дата обращения: 29.12.2021).

⁶ За неделю 18–25 декабря 2021 г. Омикрон стал доминирующим штаммом в США <https://covid.cdc.gov/covid-data-tracker/#variant-proportions>. При этом общее число заражений резко выросло, а смертность — снизилась. <https://www.worldometers.info/coronavirus/country/us/>. Аналогичная ситуация наблюдается и в Великобритании — впечатляющий рост числа заражений при весьма умеренной смертности: <https://www.worldometers.info/coronavirus/country/uk> (дата обращения: 27.12.2021).

сколько в том, что в ходе проекта китайский персонал приобрёл навыки и технологии для выполнения таких работ. National Institutes of Health, одним из руководителей которых является Фаучи, утверждает, что последний известный им вариант модифицированного вируса (2018 г.) существенно отличался от того варианта коронавируса, который начал распространяться в конце 2019 года⁷, но версия об искусственном происхождении пандемии уже не может быть отброшена. Отслеживать завершение этой примечательной истории автор будет, вероятно, вместе с читателями.

Свобода — не роскошь, а фундамент современной экономики и здравоохранения

Предпринимаемые меры нередко сопровождаются ссылками на общественную поддержку жёсткого карантина. Часто раздаются утверждения, что необычная реакция на эпидемию вызвана невероятно выросшей за последние десятилетия неготовностью общества мириться с повышенным уровнем смертности, особенно среди старшего поколения⁸. Но тут следует отметить, что «высокая цена человеческой жизни» на Западе очевидным и явным образом связана с институтами Нового времени. От формальных, писанных, до неписанных, но действующих институтов. Важно утвердившееся сочетание формальных и фактических гарантий неприкосновенности личности. То есть гарантий от произвольного ареста (не говоря уже о гарантиях от произвольного убийства во имя высших интересов общества). Связанные с этим гарантии неприкосновенности жилища: «...ветер может войти [в дом английского бедняка], дождь может войти... но король не может»⁹.

Когда стало ясно, что власть не может отнять заработанное «потому что слишком много заработал», не может унижить и растоптать, потому что оделся не по чину, люди стали много работать, копить, инвестировать [Де Фрис, 2016]. Стало осмысленным инвестировать в себя, в детей, которым можно оставить наследство, и которое у них не отберут. Вкладывать в образование и в здоровье. Так появляется беспрецедентный спрос на науку (большую часть финансирования НИОКР в ведущих научных державах по-прежнему даёт частный сектор). То есть современная наука — это дочь или даже внучка свободы. Без свободы были учёные, но взрыва благосостояния на основе научного прогресса не было.

Беспрецедентный экономический рост («современный экономический рост»), впервые в истории человечества выражающийся в устойчивом росте подушевых доходов, а не только в росте населения, вызвал колоссальные улучшения в качестве жилья, пищи, резкое улучшение санитарных условий [Pritchett, Summers, 1996; Cutler, Miller, 2005; Acemoglu, Johnson, Robinson, 2003]. Резкое ослабление всех основных факторов, вызывавших детскую и просто преждевременную смерть [Preston, 1975], создали мощные стимулы инвестировать в человеческий капитал [Becker, 1962; Costa, 2015]. Образованные и хорошо оплачиваемые люди наращивали спрос на услуги здравоохранения и в конечном итоге на медицинские исследования. Современная медицина ещё более увеличила продолжительность жизни,

⁷ <https://twitter.com/GOPoversight/status/1450934193177903105> (дата обращения: 27.12.2021).

⁸ <https://www.rbc.ru/opinions/society/27/03/2020/5e7cd7799a79471ed230b774?from=center> — утверждение, сделанное бывшим ректором ГУ-ВШЭ Я. Кузьминовым (дата обращения: 27.12.2021).

⁹ <http://oll.libertyfund.org/quotes/502>, а также: <http://www.duhaime.org/LegalDictionary/D/DomusSuaCuiqueEstTutissimumRefugium.aspx> (дата обращения: 27.12.2021).

«The poorest man may in his cottage bid defiance to all the forces of the Crown. It may be frail, its roof may shake; the wind may blow through it; the storms may enter, the rain may enter, — but the King of England cannot enter; all his forces dare not cross the threshold of the ruined tenement». Цит. по: Jonathan L. Hafetz, «A Man's Home is His Castle?»: Reflections on the Home, the Family, and Privacy During the Late Nineteenth and Early Twentieth Centuries, 8 Wm. & Mary J. Women & L. 175 2002; <http://scholarship.law.wm.edu/wmjowl/vol8/iss2/2> (дата обращения: 27.01.2021).

а следовательно, и стимулы к инвестициям в свое образование и здоровье, выведя часть человечества в состояние «благодетельного цикла» [Costa, 2015]. В основе же современного экономического роста и всего «благодетельного цикла» лежат личные права и свободы, гарантии частной собственности и самого собственника, что подчёркивал еще Адам Смит [Смит, 2007. С. 580; Yanovskiy, Ginker 2017].

Эти гарантии связаны и обеспечены другими общеизвестными факторами. Справедливым и беспристрастным судом. Он справедлив и в отношении «неприятных», «ненормативных» личностей, склонных инако верить и инако мыслить, говорить неприятные и неприятные вещи («право Первой поправки»). Правом на самооборону («правом Второй поправки») и целым рядом других.

Утверждение, что перечисленные гарантии сегодня сильны, как никогда, было бы крайне затруднительно защитить (анализ некоторых таких изменений институтов в течение последних десятилетий см. в [Лисин, Яновский, Жаворонков, 2011; Яновский, Жаворонков, Затковецкий, Черный, 2018]). Атаки на личные права и на частную собственность резко усилились в самые последние годы со стороны левых радикалов, требующих поставить новый социалистический эксперимент. Нетрудно заметить, что локдауны и принудительные прививки — это пила, которой некоторые политики, бюрократы и эксперты пилят сук, на котором сидят и современная наука, и современная медицина.

Обоснование локдаунов и принудительной вакцинации с позиций морального превосходства

Для оценки моральной обоснованности претензий на защиту стариков рекомендуется взвесить реальную альтернативу для очень многих — смерть от коронавируса против смерти от онкологического заболевания, смерти при деменции (Альцгеймер и т.п.), а также поинтересоваться мнением самих «защищаемых» о предпочитаемом ими варианте и о жёстком карантине. То есть оставить за группами риска свободный информированный выбор.

Выбор, основанный на предпочтении властями жизни одних людей перед жизнями других при введении таких принудительных мер, морально весьма проблематичен. Даже если предположить, что локдауны действительно помогают снизить смертность, причём и с учетом смертности от последствий самого локдауна, а принудительная вакцинация не имеет альтернатив при лечении¹⁰. А также забыть о выявленных преимуществах естественного иммунитета от ковида перед «прививочным» [Gazit, Shlezinger, Perez, Lotan, Peretz, Bentov, Cohen, Muhsen, Chodick, Patalon, 2021].

Само ограничение выбора свободного гражданина также имеет важный и значимый моральный аспект. Приведу два примера из опыта современной Австралии. 5 сентября 2020 г. беременная женщина 28 лет Зое Бухлер (Zoe Buhler) была арестована ворвавшейся к ней домой группой полицейских (штат Виктория) на глазах двух её детей. Повод для ареста — пост в фейсбуке с призывом принять участие в мирных протестах против политики локдаунов¹¹. Правовая основа ареста была не просто весьма шаткой: она нарушала основополагающие принципы Конституции страны, как отметили некоторые австралийские юристы¹². Сцена ареста была снята и вывешена в сети, хотя полиция попыталась отнять у членов семьи все компьютерные приборы и смартфоны (при этом сама полиция вела

¹⁰ А такие альтернативы есть: <https://www.newsmax.com/us/texas-florida-regeneron-monoclonal/2021/08/30/id/1034291> (дата обращения 30.12.2021).

¹¹ <https://www.bbc.com/news/world-australia-54040278> <https://www.reuters.com/article/us-health-coronavirus-australia-arrest-idUSKBN25U1LK> (дата обращения 30.12.2021).

¹² <https://www.sydneycriminallawyers.com.au/blog/police-arrest-pregnant-woman-over-social-media-post>.

съёмку). Широко разошедшаяся в сети сцена ареста за пост в фейсбуке и реакция общества на арест не понравилась полиции штата Виктория. Женщину выпустили из-под ареста до суда после того, как она «принесла извинения» за свое поведение¹³. Та же полиция штата Виктория, управляемого лейбористами, совершенно индифферентно отнеслась к многочисленным протестам «Black Lives Matter», не самым актуальным для Австралии¹⁴.

Второй пример. Главный министр Северных территорий Австралии Майкл Ганнер (Michael Gunner Northern Territories Chief Minister) — лейборист потребовал запереть носителей ковида в специальных центрах¹⁵. Широкая огласка инициативы и отрицательные отзывы на неё не понравились политику. Он обвинил «иностранных конспирологов» в своих неприятностях¹⁶. В дальнейшем он уточнил определение своих врагов — это антиваксеры, а антиваксером является каждый, кто против принудительных прививок вне зависимости от того, привился он сам или нет¹⁷.

Так мы подходим к теме принудительной вакцинации. Неоднозначная сама по себе, она сводится в нынешней ситуации к принуждению населения к участию в научном эксперименте. Ведь даже у наиболее проверенной и первой получившей одобрение FDA вакцины Pfizer долгосрочные эффекты неизвестны специалистам¹⁸. Такое принуждение уязвимо не только с точки зрения морали, но даже с точки зрения международного права¹⁹.

Альтернативные гипотезы о механизме принятия решений

С самого начала марта 2020 г. бюрократы (министерства здравоохранения) и политики старых демократий сеяли панику, предупреждая о чудовищных жертвах накатывающейся на Запад пандемии [Bagus, Peña-Ramos, Sánchez-Bayón, 2021; Yanovskiy, Socol, 2021]. Не было ли это опасениями, основанными на доступной на тот момент информации?

В начале марта международные организации каждый день публиковали данные по количеству скончавшихся от нового вируса и по числу заразившихся (точнее по числу положительных результатов тестирования). Самым показательным примером мог считаться Китай — «родина» вируса (рис. 1).

Всего с 23 января (первый официально умерший) по 31 марта 2020 г. в Китае от COVID-19 официально умерло 3 305 чел. Это, несомненно, заниженное число (впоследствии немного скорректированное самими же властями Китая примерно на 1 200 чел.). При этом, если бы оно было занижено на 2–3 порядка, то информация о таком несоответствии просочилась бы вовне благодаря наблюдениям через спутники, фиксировавшими бы строительство временных госпиталей, подготовку новых кладбищ в нескольких, а в случае

¹³ <https://www.news24xx.com/2020/09/03/inviting-people-to-demonstrate-anti-lockdown-on-facebook-this-pregnant-woman-is-arrested> (дата обращения 30.12.2021).

¹⁴ <https://www.dailywire.com/news/pregnant-woman-arrested-in-australia-for-wanting-to-protest-covid-19-lockdown> (дата обращения 30.12.2021).

¹⁵ <https://thejewishvoice.com/2021/12/you-feel-like-youre-in-prison-aussie-recounts-ordeal-in-covid-camp> (дата обращения 30.12.2021).

¹⁶ <https://bit.ly/3EEVe28> (дата обращения 30.12.2021).

¹⁷ Your personal vaccination status is utterly irrelevant ... If you are anti-mandate, you are absolutely anti-vax” <https://www.abc.net.au/news/2021-11-22/nt-covid-vaccine-mandate-opponents-anti-vaxxers-michael-gunner/100640656> (дата обращения 27.12.2021).

¹⁸ Information is not yet available about potential long-term health outcomes. (Pfizer-BioNTech COVID-19 Vaccine) <https://www.fda.gov/news-events/press-announcements/fda-approves-first-covid-19-vaccine> (дата обращения 27.12.2021).

¹⁹ Добровольное согласие абсолютно необходимо... The voluntary consent of the human subject is absolutely essential. — из Нюрнбергского протокола. <https://history.nih.gov/download/attachments/1016866/nuremberg.pdf> (дата обращения 27.12.2021).

тысячекратного занижения числа жертв — во многих провинциях Китая. Такая информация, безусловно, была бы доступна президенту США Д. Трампу и другим мировым лидерам.

Динамика волны, по всей видимости, соответствовала действительности. Даже если принять реальное число жертв за 100 тыс. чел., это составило бы менее 10% от регулярной смертности в стране за два с небольшим месяца при еще меньшей избыточной смертности (умирали и умирают прежде всего старые и больные люди, в отличие от куда более свирепой «испанки») [Yanovski, Socol, 2021]. Тенденция к снижению смертности в Китае была очевидна еще в начале марта 2020 г.

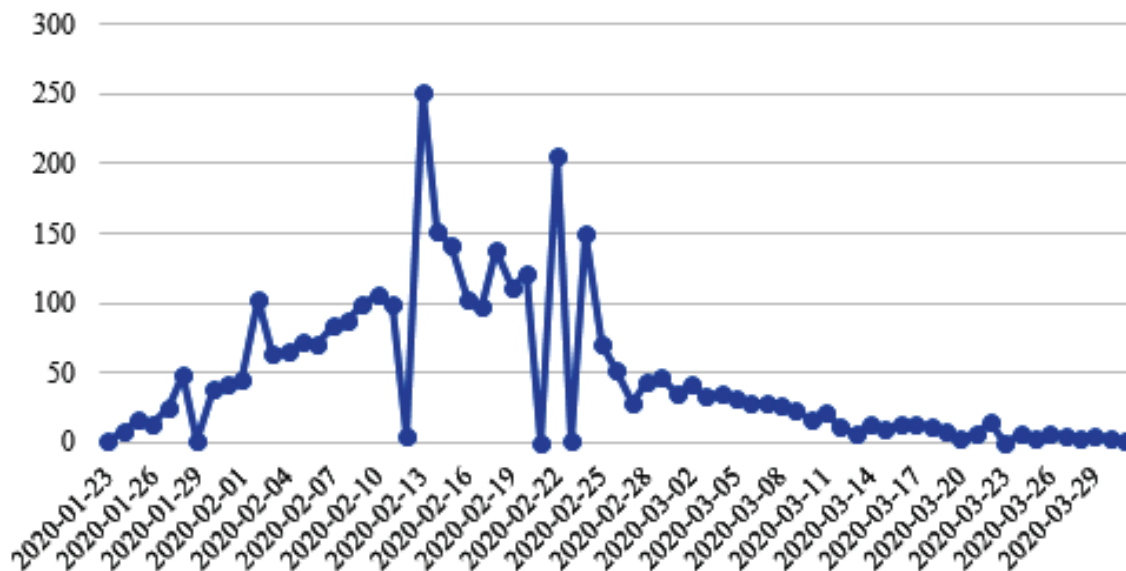

Рис. 1. Динамика смертности в КНР по официальным данным, начиная с 23 января (первая официально зарегистрированная смерть) по 31 марта 2020 г.

Источник: <https://ourworldindata.org/covid-deaths>; <https://www.ecdc.europa.eu/en/publications-data/download-todays-data-geographic-distribution-covid-19-cases-worldwide> (дата обращения 30.12.2021).

Примерно к тому же времени начала проявляться ситуация с круизным судном *Diamond Princess*, вышедшим в плавание с 3700 пассажирами и членами экипажа 20 января и вернувшегося в Йокогаму 3 февраля. Капитан получил сообщение из Гонконга, где сошёл на берег один из пассажиров, о выявлении у него нового вируса²⁰. Несмотря на «оптимальные» условия распространения вируса, на корабле умерло 14 пассажиров, т. е. менее 0,5% всех, находившихся на борту во время круиза²¹.

Интересы бюрократии

Классический набор интересов бюрократии включает максимизацию ресурсов под управлением бюрократической структуры [Tullock, 1965; Niskanen, 1971], а также максимизацию полномочий действовать по собственному усмотрению (дискреционно) [Jasay, 1998]. Сами по себе большие ресурсы являются основанием для расширения персонала ведомства, а значит, могут создавать дополнительные карьерные возможности. Расширение же финансирования проще пролоббировать, если ведомство заранее сумело получить дополнительные полномочия (например, по контролю и надзору за бизнесом). Это не значит,

²⁰ <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7156812> (дата обращения 27.12.2021).

²¹ *Diamond Princess* — 712 случаев заражения (положительных тестов тех у кого были симптомы), 13 (14 с учетом высаженного пассажира) смертей, 699 выздоровевших среди 3 700 пассажиров и членов команды корабля. <https://www.bu.edu/bhr/2020/07/08/the-case-of-the-diamond-princess-stranded-at-sea-in-a-pandemic> (дата обращения 30.12.2021).

что все бюрократы злонамеренны и не интересуются ничем, кроме денег и власти. Однако игнорировать их объективные интересы было бы ошибкой.

Интересы политиков

Политик (выборный) в демократической стране заинтересован прежде всего в продлении своего мандата на всё новых и новых выборах. В эпоху всеобщего избирательного права и мощной социальной бюрократии даже политики — сторонники ограничения полномочий и ресурсов в руках у государства не могут не считаться с бюрократией, от которой зависит значительное число избирателей. Хотя изредка встречаются политики, готовые игнорировать внешнее давление при принятии решений, им всё труднее возобновлять поддержку избирателей на выборах [Жаворонков, Яновский, 2013].

Ниже рассмотрим ситуацию при принятии решений в трёх странах. В Италии, первой из западных стран запершей своих граждан по домам. В Швеции, которая столь долго колебалась, что так и не ввела локдауны (хотя успела принять закон, дающий правительству такие полномочия в январе 2021 г.), но в стране с тех пор так и не наблюдалось роста смертности от ковида²², а закон использован пока не был. Третья страна — передовик вакцинации — Израиль.

Италия

Мотивы выбора, сделанного властями Италии, важно понять, поскольку он быстро стал образцом для подражания во всей Европе.

Правительство в феврале 2020 г. было обвинено лидером оппозиции М. Сальвини (партия Lega — Лига) в нерешительности и бездействии перед лицом нарастающего кризиса. Сальвини неудачно пытался связать угрозу заражения с фактическим содействием властей притоку нелегальных иммигрантов из Северной Африки. Проблемы, связанные с этими иммигрантами, действительно тяжелы, но на тот момент не имели никакого отношения к пандемии.

Губернатор Ломбардии А. Фонтана (Attilio Fontana) из той же партии Lega, что и Сальвини, атаковал центральные власти куда более обоснованно. Он напоминал, что его предложения тестировать китайских рабочих, возвращавшихся в Италию после празднования китайского нового года, были отвергнуты в издевательской форме²³. Сальвини, однако, не пытался развить эту линию обвинений. Видимо потому, что восприятие итальянцами трудолюбивых китайцев несравнимо с восприятием иммигрантов из Северной Африки. Сальвини продолжал обвинять правительство в бездействии, чем, видимо, и подал мысль отказаться от заблаговременно подготовленного на случай вирусной пандемии плана, скопировать китайский опыт жёстких карантинных мер, но распространить его на всю страну. Так Италия стала первой страной на Западе, которая ввела общенациональный принудительный карантин (локдаун).

Причем еще 24 февраля — в самом начале введения локдаунов (тогда ещё местных) — глава правительства Дж. Конти (Giuseppe Conte) выражал готовность обсудить действия властей с Сальвини и заметил, что если бы Сальвини ответил на его звонок, он бы «объяснил ему, почему жёсткие меры не были применены раньше»²⁴. Принятие беспрецедентных мер и высокая смертность на Севере Италии сняли с повестки дня и подготовленный план действий, и, в значительной мере, претензии, связанные с халатностью властей

²² По данным видно, что быстрый спад смертности начался в Швеции как раз в январе 2021 г. <https://www.worldometers.info/coronavirus/country/sweden> (дата обращения 30.12.2021).

²³ Статья на английском: <https://bit.ly/3vKAMbO> Оригинал сообщения на итальянском: https://milano.repubblica.it/cronaca/2020/03/31/news/coronavirus_1_attacco_di_fontana_al_governo_a_febbraio_disse_nessuna_emergenza_-252787853 (дата обращения 30.12.2021).

²⁴ <https://www.theguardian.com/world/2020/feb/24/salvini-attacks-italy-pm-over-coronavirus-and-links-to-rescue-ship> (дата обращения 30.12.2021).

при возвращении китайских рабочих из Китая. Наибольшее их число вернулось как раз в Ломбардию, тяжелее других областей пострадавшую от коронавируса²⁵.

Особенно важно подчеркнуть, что у правительства Италии, равно как и у всех правительств Запада, на март 2020 г. уже была информация об успешном опыте противостояния вирусу без принудительных карантинных мер. Это опыт Южной Кореи и Тайваня — стран с институтами, куда более близкими к западным, чем Китай.

Швеция

Правительство страны, которое столкнулось с вызовом эпидемии, — далеко не первое правительство меньшинства во главе с социал-демократами (СДП), опирающееся на внешнюю поддержку. В истории было несколько таких правительств с опорой на фракцию Левая партия — коммунисты Швеции (сегодня — просто «Левая партия»). Однако никогда ранее не было столь слабого меньшинства с опорой на 116 депутатов из 349 (100 социал-демократов и 16 зеленых), как на момент начала пандемии.

Весьма шаткую внешнюю поддержку и лишь при утверждении правительства обеспечили три малые партии — Левые (27 мандатов), Либералы (19) и партия Центра (31 мандат). Последние две партии традиционно входили в несоциалистическую оппозицию, либо в коалицию во главе с правоцентристской партией Умеренных (Модератов). Они обеспечили поддержку социал-демократам из опасений, что правительство во главе с Модератами будет искать внешней поддержки у партии Шведских демократов, которых мейнстримные партии обвиняют в расизме из-за требований последней ограничить иммиграцию из отсталых стран и обеспечить универсальное исполнение закона в отношении всех групп населения страны.

Легко заметить, что поддержка или хотя бы благожелательный нейтралитет каждой из партий играет для шведского правительства критическую роль. Даже без голосов самой маленькой из «внешних» партнеров — Либеральной — правительство теряет лояльность Риксдага. В оппозиции остаются мейнстримные консерваторы — Модераты (70 мандатов), их союзники — христианские демократы (22 мандата) и уже упомянутые Шведские демократы (62 мандата).

В отличие от Италии шведская оппозиция не обвиняла правительство в бездействии. То есть она даже в отрицательной форме не дала поддержки ограничительным мерам. Таким образом, страх стал несомненным фактором выбора правительства (отказа от резких, решительных действий). Было опасно в такой ситуации брать на себя ответственность за меры, которые даже если бы и привели к смягчению последствий эпидемии, заставили бы правящих социал-демократов взять на себя к выборам 2022 г. ответственность также и за массовую безработицу.

Израиль

В течение марта 2020 г. премьер-министр Б.Нетаньяху запугивал общество чудовищно смертоносной пандемией. Он неоднократно сравнивал ее с «испанкой», а потом договорился и до сравнения с «чёрной чумой» (21 марта). Сравнение с «испанкой» было сомнительным уже в начале марта. Оно стало еще проблематичнее к 19 марта, не говоря уже о заявлении 21 марта. Итак, премьер-министр Б. Нетаньяху, делая свои заявления, обладал всей необходимой информацией. Он не мог не понимать, что сеет панику без серьёзных на то оснований (см. [Yanovskiy, Socol, 2021]). Как бывший боевой офицер с большим опытом, он не мог не понимать опасности паники.

Однако сделанное нами выше предположение о том, что политики и бюрократы движимы вовсе не обязательно соображениями общественного блага, помогает понять, что

²⁵ <https://www.tuttitalia.it/statistiche/cittadini-stranieri/repubblica-popolare-cinese> (дата обращения 30.12.2021).

произошло. Решение премьера, как и в Италии, отказаться от заранее составленного плана (2007 г.), предусматривавшего в случае пандемии передачу контроля военным медикам и местным властям, не могло не обрадовать медицинских бюрократов (см. [Yanovskiy, Socol, 2021]).

Обстановка «сверхчрезвычайной» ситуации была на руку бюрократам из министерства здравоохранения и другим социальным бюрократам. Первые получили чрезвычайные полномочия, за которые цепко держатся по сей день. Остальные получили освобождение от ответственности, зачастую даже от обычной рутинной работы. Министерство здравоохранения было избавлено от обязанности уступить большую часть полномочий военным. Поддержка действий премьера социальной бюрократией расколола фронт его врагов, в который кроме социальных бюрократов, тяготеющих к левым партиям, входят «юристы» (судебная система, прокуратура, верхушка полиции). В результате политическое давление на премьера со стороны прокуратуры, открывшей против него серию уголовных дел (которые с тех пор сходят на нет за отсутствием доказательств), ослабело.

Запугивание общества облегчило премьеру привлечение в правительство левой партии «Кахоль-Лаван» во главе с Б. Ганцем²⁶. Запуганное общество перестало контролировать власть и само стало удобным объектом управления.

Дальнейшие действия Нетаньяху по борьбе с пандемией свелись к привлечению компании Pfizer щедрыми предложениями, но главное — к сокрытию информации о последствиях прививок, доступ к которой остается только у фирмы и некоторых чиновников министерства здравоохранения²⁷. Pfizer поставил Израилю вакцину в приоритетном порядке. Однако высокий процент вакцинированных не предотвратил следующих волн коронавируса в стране.

Долгосрочные экономические последствия локдаунов

Марек Домбровский — один из тех, кто успешно провёл «шоковую терапию» в Польше на рубеже 1980–1990-х гг., сократив дефицит бюджета и подавив инфляцию, опубликовал в ноябре 2021 г. почти алармистскую записку [Dabrowski, 2021] о росте государственного долга развитых стран по итогам двух лет локдаунов и «стимулирования» экономики денежной эмиссией. Мы ранее делали обзор эпизодов резкого наращивания государственных обязательств [Yanovskiy, Zhavoronkov, Rodionov, 2017]. За несколько десятилетий, охватываемых этим обзором эпизодов (случаев), резкого наращивания правительственных обязательств оказалось меньше, чем за последние два года.

По данным, собранным М. Домбровским, хорошо заметны два основных фактора, связанных с наращиванием государственного долга во время пандемии (скорее всего, определяющие это увеличение и уж точно коррелирующие с ним). Первый — это способность правительства держать размер государственного долга под контролем до 2020 г. Второй — длительность и жёсткость локдаунов — карантин.

Так, Швеция, Южная Корея и Тайвань (имевшие государственный долг ниже 50% ВВП в 2019 г. и отсутствие локдаунов) ожидают увеличения отношения государственного долга к ВВП менее чем на 4%, 9,2%; —5,5%, соответственно (сокращение государственного долга Тайваня ожидается в 2021 г.). Австралия, Новая Зеландия и Чехия (государственный долг в 2019 г. ниже 50% ВВП и свирепые локдауны) по всей видимости нарастят соотно-

²⁶ Состав 35-го правительства Израиля с участием Б.Ганца: <https://main.knesset.gov.il/mk/government/pages/governments.aspx?govId=35> (дата обращения 30.12.2021).

²⁷ Текст соглашения властей Израиля с фирмой Pfizer. Несмотря на многочисленные купюры, основной смысл понятен из разделов 5 — Конфиденциальность, 8 — Собственность (на данные о результатах применения вакцины) и 9 — публикации: <https://govextra.gov.il/media/30806/11221-moh-pfizer-collaboration-agreement-redacted.pdf> (дата обращения 30.12.2021).

шение государственного долга к ВВП на 15,5, 20 и 15%, соответственно. Италия, Канада, Франция, Бельгия (государственный долг в 2019 г. уже превышал 80% ВВП, применяли локдауны) нарастят долговую нагрузку государства на ВВП на 20,2% (Италия), 23,1% (Канада), 18,2% (Франция), 15,3% (Бельгия).

Следует для корректности оговориться. Страна могучих групп интересов — Япония — умудрилась изрядно нарастить свой и без того чудовищный госдолг в 235% ВВП (2019 г.) еще на 21% безо всякого локдауна. Но при этом пример Японии не противоречит предложенной простенькой модели, так как эта страна давно уже является рекордсменом долговой безответственности.

Выводы

При принятии решений о том, как реагировать на пандемию, правительства старых демократий не просчитывали последствия альтернативных вариантов действий. Гипотеза о том, что решения принимались добросовестно на основе всей имеющейся информации, может быть смело отброшена. Куда больше может объяснить, как и почему принимались наблюдаемые решения, теория общественного выбора, требующая учитывать интересы политиков и бюрократов. И эти интересы отклоняют решения от оптимальных намного сильнее, чем те, мотивы, которые имел в виду Р. Пайпс.

Для стран, которые будут обдумывать планы реакций на будущие пандемии, куда разумнее ориентироваться на опыт 1918–1919 гг., чем на опыт пандемии COVID-19. При этом не следует забывать о том, что произошло с тщательно подготовленными планами в Италии и в Израиле.

Гражданам следует привыкнуть к неприятной мысли, что если они оставят принятие решений политикам и экспертам, то скорее всего будут воспроизводиться худшие практики. Все издержки политики бюрократы и их эксперты возложат на доверчивых граждан. Выход видится только в заинтересованном контроле общества и недоверии к любым экспертам, требующим от граждан брать на себя все новые и новые издержки. К таким предложениям стоит относиться с большой осторожностью, не обращая внимание на обычно сопровождаемые ими бездоказательные рассуждения о солидарности или заботе о слабых.

ЛИТЕРАТУРА

- Де Фрис Я. (2016). Революция трудолюбия. Потребительское поведение и экономика домохозяйств с 1650 года до наших дней. — М.: Дело.
- Жаворонков С.В., Яновский К.Э. (2013). Плоды социального либерализма и некоторые причины устойчивости выбора неэффективных стратегий // *Общественные науки и современность*. № 6. С. 61–74.
- Лисин В., Яновский К., Жаворонков и др. (2011). Институциональные ограничения современного экономического роста. — М.: Дело.
- Смит А. (2007) Исследование о природе и причинах богатства народов. — М.: Эксмо.
- Яновский К., Жаворонков С., Затковецкий И., Черный Д. (2018). Стратегия долгосрочного процветания: в поисках растаявшего ориентира. — М.: Дело.
- Acemoglu D., Johnson S., Robinson J. (2003). Disease and Development in Historical Perspective // *Journal of the European Economic Association*. Vol. 1. No. 2–3. Pp. 397–405.
- Aimone F. (2010). The 1918 influenza epidemic in New York City: a review of the public health response // *Public Health Reports*. Vol. 125 Supplemental 3. Pp. 71–79. doi:10.1177/00333549101250S310.
- Aronson J. (2021a). When i use a word... The Precautionary Principle: a brief history // *British Medical Journal*. Vol. 375. No. 3059. <http://dx.doi.org/10.1136/bmj.n3059> (дата обращения 27.12.2021).
- Aronson J. (2021b). When I use a word... No jab, no job? A benefit : harm balance analysis // *British Medical Journal*. Vol. 375. No. 2934. <http://dx.doi.org/10.1136/bmj.n2934>. (дата обращения 27.12.2021).
- Bagus P., Peña-Ramos J.A., Sánchez-Bayón, A. (2021). COVID-19 and the Political Economy of Mass Hysteria // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. Vol. 18. No.1376. <https://doi.org/10.3390/ijerph18041376> (дата обращения 27.12.2021).

- Baum A., Schwartz M.D.* (2020). Admissions to Veterans Affairs Hospitals for Emergency Conditions During the COVID-19 Pandemic. *JAMA*; 324 (1): pp. 96–99. <https://doi.org/10.1001/jama.2020.9972> (дата обращения 27.12.2021).
- Becker G.S.* (1962). Investment in Human Capital: A Theoretical Analysis // *Journal of Political Economy*. Vol. 70. No. 5. Part 2: Investment in Human Beings. Pp. 9–49.
- Bendavid E., Oh C., Bhattacharya J., Ioannidis J.P.A.* (2021). Assessing mandatory stay-at-home and business closure effects on the spread of COVID-19 // *European Journal of Clinical Investigations*. Vol.51. E13484. <https://doi.org/10.1111/eci.13484> (дата обращения 27.12.2021).
- Bjørnskov C.* (2021). Did Lockdown Work? An Economist's Cross-Country Comparison // *CESifo Economic Studies*, ifab003, <https://doi.org/10.1093/cesifo/ifab003>.
- Bootsma M.J., Ferguson N.M.* (2007). The Effect of Public Health Measures on the 1918 Influenza Pandemic in U.S. Cities // *Proceedings of the National Academy of Sciences*. Vol. 104. Pp. 7588–7593.
- Costa D.L.* (2015). Health and the Economy in the United States from 1750 to the Present // *Journal of Economic Literature*. Vol. 53. No. 3. Pp. 503–570.
- Correia S., Luck S., Verner E.* (2020). Pandemics Depress the Economy, Public Health Interventions Do Not: Evidence from the 1918 Flu (March 30, 2020). <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3561560> (дата обращения 27.12.2021).
- Cutler D.M., Miller G.* (2005). The Role of Public Health Improvements in Health Advances: The 20th Century United States // *Demography*. Vol. 42. Issue 1. Pp. 1–22.
- Dabrowski M.* (2021). 'Fiscal arithmetic and risk of sovereign insolvency' // *Bruegel Blog*, 18 November <https://www.bruegel.org/2021/11/fiscal-arithmetic-and-risk-of-sovereign-insolvency> (дата обращения 27.12.2021).
- Gazit S., Shlezinger R., Perez G., Lotan R., Peretz A., Ben-Tov A., Cohen D., Muhsen K., Chodick G., Patalon T.* (2021). Comparing SARS-CoV-2 natural immunity to vaccine-induced immunity: reinfections versus breakthrough infections. medRxiv preprint <https://doi.org/10.1101/2021.08.24.21262415> (дата обращения 27.12.2021).
- Jasay A.* (1998). *The State*. Indianapolis: Liberty Fund.
- Johnson N., Mueller J.* (2002). Updating the Accounts: Global Mortality of the 1918-1920 "Spanish" Influenza Pandemic // *Bulletin of the History of Medicine*, Spring. Vol. 76, No. 1. Pp. 105–115.
- Keeney R.L.* (1994). Mortality Risks Induced by the Costs of Regulations // *Journal of Risk and Uncertainty*. Vol. 8. No. 1. Special Issue: Risk-Risk Analysis Symposium. Pp. 95–110.
- Knox E.G.* (2008). Atmospheric Pollutants and Mortalities in English Local Authority Areas // *Journal of Epidemiology and Community Health*. Vol. 62. Pp. 442–447.
- Knox E.G.* (2016). Pittsburgh, Pennsylvania and the 1918–1919 Influenza Epidemic // *The American Influenza Epidemic of 1918: A Digital Encyclopaedia*. University of Michigan Center for the History of Medicine. <https://www.influenzaarchive.org/cities/city-pittsburgh.html> (дата обращения 29.12.2021).
- Linhart Y., Shohat T., Bromberg M., Mendelson E., Dictiar R., Green M.S.* (2011). Excess mortality from seasonal influenza is negligible below the age of 50 in Israel: implications for vaccine policy // *Infection*. Vol. 39. Pp. 399–404.
- Markel H., Lipman H., Navarro J.A., Sloan A., Michalsen J.R., Stern A.M., Cetron M.S.* (2007). Nonpharmaceutical Interventions Implemented by US Cities during the 1918–1919 Influenza Pandemic // *Journal of the American Medical Association*. Vol. 298. No. 5. Pp. 644–654.
- Morens D.M., Taubenberger J.K., Fauci A.S.* (2008) Predominant role of bacterial pneumonia as a cause of death in pandemic influenza: Implications for pandemic influenza preparedness // *The Journal of Infectious Diseases* Vol. 198. Issue 7. 1 October. Pp. 962–970.
- Niskanen W.A.* (1971). *Bureaucracy and representative government*. — N.Y.: Routledge.
- Preston S.H.* (1975). The Changing Relation between Mortality and Level of Economic Development // *Population Studies*, Vol. 29. No. 2. Pp. 231–248.
- Pritchett L., Summers L.H.* (1996). Wealthier is Healthier // *The Journal of Human Resources*. Vol. 31. No. 4. Pp. 841–868.
- Strully K.W.* (2009). Job Loss and Health in the U.S. Labor Market // *Demography*. Vol. 46. No. 2. Pp. 221–246.
- Tullock G.* (1965). *The Politics of Bureaucracy*. — Washington: Public Affairs Press.
- Viscusi W.K.* (2000). The Value of Life in Legal Contexts: Survey and Critique // *American Law and Economics Review*. Vol. 2. No. 1. Pp. 195–222.
- Yanovskiy K.* (2021). Who Teaches the Fact-Checkers or Why Trump Must Be Wrong? <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3771015> (дата обращения 27.12.2021).
- Yanovskiy K., Ginker T.* (2017). A Proposal for a More Objective Measure of De Facto Constitutional Constraints // *Journal of Constitutional Political Economy*. Vol. 28. Issue 4. Pp. 311–320. DOI: 10.1007/s10602-017-9242-1 (дата обращения 27.12.2021).
- Yanovskiy M., Socol Y.* (2021). COVID-19 Library. Filling the Gaps. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3784709> (дата обращения 27.12.2021).
- Yanovskiy M., Zhavoronkov S., Rodionov K.* (2017). Political Factors Behind Cuts and Surges in Government Spending: The Effects on Old Market Democracies and Post-Communist Countries // *Problems of economic Transition*. Vol. 59. No. 4. Pp. 294–320. <https://doi.org/10.1080/10611991.2017.1321418> (дата обращения 27.12.2021).

Яновский Константин Эдуардович

moshey@instecontransit.org

Konstantin Yanovskiy

PhD, head of Shomron Center for Economic Policy Research (Israel)

moshey@instecontransit.org

HOW OLD DEMOCRACIES' GOVERNMENTS' DECISION MAKING HAS WORKED IN CASE OF COVID-19 RESPONSES' CHOICE

Abstract. The trust of citizens of old established democracies in politicians, bureaucrats and experts has done them a disservice during the COVID-19 pandemic. Citizen's belief that lockdowns and compulsory vaccinations, which have never been proven successful, were chosen by their leaders as the least evil, makes them and their children will pay the bills of ill-conceived policies for a long time. Here is not a story about irrational decision-making by politicians and bureaucrats. They make decisions guided by their own interests, and not by the interests of society to the extent that society allows them. Since personal rights, freedoms and private property have become the principal cause of both modern economic growth and the development of modern science and medicine, calls to sacrifice these rights and freedoms erode the foundations of the once free and therefore rich old democracies. The moral ground of these calls is also highly questionable.

Keywords: *Decision Making, expertise, lockdowns, compulsory vaccination, health and wealth, rights and liberties, "Spanish Flu" experience.*

JEL: D72, D73, D78, H51, I15, I18.

REFERENCES

- Acemoglu D., Johnson S., Robinson J. (2003). Disease and Development in Historical Perspective // *Journal of the European Economic Association*. Vol. 1. No. 2–3. Pp. 397–405.
- Aimone F. (2010). The 1918 influenza epidemic in New York City: a review of the public health response // *Public Health Reports*. Vol. 125 Supplemental 3. Pp. 71–79. doi:10.1177/00333549101250S310.
- Aronson J. (2021a). When I use a word... The Precautionary Principle: a brief history // *British Medical Journal*. Vol. 375. No. 3059. <http://dx.doi.org/10.1136/bmj.n3059> (access date 27.12.2021).
- Aronson J. (2021b). When I use a word ... No jab, no job? A benefit: harm balance analysis // *British Medical Journal*. Vol. 375. No. 2934ю <http://dx.doi.org/10.1136/bmj.n2934> (access date 27.12.2021).
- Bagus, P., Peña-Ramos, J.A., Sánchez-Bayón A. (2021). COVID-19 and the Political Economy of Mass Hysteria // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. Vol. 18. No. 1376. <https://doi.org/10.3390/ijerph18041376> (access date 27.12.2021).
- Baum A., Schwartz M.D. (2020). Admissions to Veterans Affairs Hospitals for Emergency Conditions During the COVID-19 Pandemic. *JAMA*; 324 (1): pp. 96–99. <https://doi.org/10.1001/jama.2020.9972> (access date 27.12.2021).
- Becker G.S. (1962). Investment in Human Capital: A Theoretical Analysis // *Journal of Political Economy*. Vol. 70. No. 5. Part 2: Investment in Human Beings. Pp. 9–49. Access date 27.12.2021.
- Bendavid E., Oh C., Bhattacharya J., Ioannidis J.P.A. (2021). Assessing mandatory stay-at-home and business closure effects on the spread of COVID-19 // *European Journal of Clinical investigations*. Vol. 51. E. 13484. <https://doi.org/10.1111/eci.13484> (access date 27.12.2021).
- Bjørnskov C. (2021). Did Lockdown Work? An Economist's Cross-Country Comparison // *CESifo Economic Studies*, ifab003, <https://doi.org/10.1093/cesifo/ifab003> (access date 27.12.2021).
- Bootsma M.J., Ferguson N.M., (2007). The Effect of Public Health Measures on the 1918 Influenza Pandemic in U.S. Cities // *Proceedings of the National Academy of Sciences*. Vol. 104. Pp. 75880–7593.
- Costa D.L. (2015). Health and the Economy in the United States from 1750 to the Present // *Journal of Economic Literature*. Vol. 53. No. 3. Pp. 503–570.
- Correia S., Luck S., Verner E. (2020). *Pandemics Depress the Economy, Public Health Interventions Do Not: Evidence from the 1918 Flu* (March 30, 2020). <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3561560> (access date 27.12.2021).
- Cutler D.M., Miller G. (2005). The Role of Public Health Improvements in Health Advances: The 20th Century United States // *Demography*. Vol. 42. Issue 1. Pp. 1–22.
- Dabrowski M. (2021). *Fiscal arithmetic and risk of sovereign insolvency* // Bruegel Blog, 18 November <https://www.bruegel.org/2021/11/fiscal-arithmetic-and-risk-of-sovereign-insolvency/> (access date 27.12.2021).
- De Vries J. (2016). *Revolucia trudolubia. Potrebiteľskoe povedenie i ekonomika domohozyaystv s 1650 do nashih dney* [The Industrious Revolution. Consumer Behavior and the Household Economy 1650 to present]. — M.: Delo. (In Russ.).
- Gazit S., Shlezinger R. Perez G., Lotan R., Peretz A., Ben-Tov A., Cohen D., Muhsen K., Chodick G., Patalon T. (2021). Comparing SARS-CoV-2 natural immunity to vaccine-induced immunity: reinfections versus breakthrough infections. *medRxiv preprint* <https://doi.org/10.1101/2021.08.24.21262415> (access date 27.12.2021).

- Jasay A. (1998). *The State*. — Indianapolis: Liberty Fund.
- Johnson N., Mueller J. (2002). Updating the Accounts: Global Mortality of the 1918-1920 “Spanish” Influenza Pandemic // *Bulletin of the History of Medicine*. Spring. Vol. 76. No. 1. Pp. 105–115.
- Keeney R.L. (1994). Mortality Risks Induced by the Costs of Regulations // *Journal of Risk and Uncertainty*. Vol. 8. No. 1. Special Issue: Risk-Risk Analysis Symposium. Pp. 95–110.
- Knox E.G. (2008). Atmospheric Pollutants and Mortalities in English Local Authority Areas // *Journal of Epidemiology and Community Health*. Vol. 62. Pp. 442–447.
- Knox E.G. (2016). *Pittsburgh, Pennsylvania and the 1918–1919 Influenza Epidemic / The American Influenza Epidemic of 1918: A Digital Encyclopaedia*. University of Michigan Center for the History of Medicine. <https://www.influenzaarchive.org/cities/city-pittsburgh.html> (access date 29.12.2021).
- Linhart Y., Shohat T., Bromberg M., Mendelson E., Dictiar R., Green M.S. (2011). Excess mortality from seasonal influenza is negligible below the age of 50 in Israel: implications for vaccine policy // *Infection*. Vol. 39. Pp. 399–404.
- Lisin V., Yanovskiy K., Zhavoronkov S., Shulgin S. et al (2011). *Institucionalnye ogranicheniya sovremenogo ekonomicheskogo rosta* [Institutional Constraints on Modern Economic Growth]. M.: Delo. (In Russ.).
- Markel H., Lipman H., Navarro J.A., Sloan A., Michalsen J.R., Stern A.M., Cetron M.S. (2007). Nonpharmaceutical Interventions Implemented by US Cities during the 1918–1919 Influenza Pandemic // *Journal of the American Medical Association*. Vol. 298. No. 5. Pp. 644–654.
- Morens D.M., Taubenberger J.K., Fauci A.S. (2008). Predominant role of bacterial pneumonia as a cause of death in pandemic influenza: Implications for pandemic influenza preparedness // *The Journal of Infectious Diseases*. Vol. 198. Issue 7. 1 October. Pp. 962–970.
- Niskanen W.A. (1971). *Bureaucracy and representative government*. N.Y.: Routledge.
- Preston S.H. (1975). The Changing Relation between Mortality and Level of Economic Development // *Population Studies*. Vol. 29. No. 2. Pp. 231–248.
- Pritchett L., Summers L.H. (1996). Wealthier is Healthier // *The Journal of Human Resources*. Vol. 31. No. 4. Pp. 841–868.
- Smith A. (2007). *Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov*. [Inquiry into the nature and causes of the wealth of nations]. — M.: Eksmo. (In Russ.).
- Strully K.W. (2009). Job Loss and Health in the U.S. Labor Market // *Demography*. Vol. 46. No. 2. Pp. 221–246.
- Tullock G. (1965). *The Politics of Bureaucracy*. — Washington: Public Affairs Press.
- Viscusi W.K. (2000). The Value of Life in Legal Contexts: Survey and Critique // *American Law and Economics Review*, Vol. 2. No. 1. Pp. 195–222.
- Yanovskiy K. (2021). *Who Teaches the Fact-Checkers or Why Trump Must Be Wrong?* <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3771015> (access date 27.12.2021).
- Yanovskiy K., Ginker T. (2017). A Proposal for a More Objective Measure of De Facto Constitutional Constraints // *Journal of Constitutional Political Economy*. Vol. 28. Issue 4. Pp. 311–320. DOI: 10.1007/s10602-017-9242-1 (access date 27.12.2021).
- Yanovskiy M., Socol Y. (2021). *COVID-19 Library. Filling the Gaps*. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3784709> (access date 27.12.2021).
- Yanovskiy M., Zhavoronkov S., Rodionov K. (2017). Political Factors Behind Cuts and Surges in Government Spending: The Effects on Old Market Democracies and Post-Communist Countries // *Problems of economic Transition*. Vol. 59. No. 4. Pp. 294–320. <https://doi.org/10.1080/10611991.2017.1321418> (access date 27.12.2021).
- Yanovskiy K., Zhavoronkov S., Zatskovetsky I., Cherny D. (2018). *Strategiya dolgosrochnogo procvetania: v poiskah rastayavshogo orientira* [Long-Term Prosperity Strategy: In Search of a Melted Landmark]. — M.: Delo. (In Russ.).
- Zhavoronkov S., Yanovskiy K. (2013). Plody socialnogo liberalizma i nekotorye prichiny ustoychivosty vybora neeffektivnykh strategiy [Fruits of the Social Liberalism and some reasons of inefficient choices’ stability] // *Obshchestvennye nauki i sovremennost’*. No. 6. Pp. 61–74. (In Russ.).